

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ И МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

Аннотация.

Актуальность и цели. Сравнительное правоведение является самостоятельным направлением правовых исследований методологического характера. С позиций сравнительно-правовой методологии оно призвано обеспечивать функционирование и развитие других юридических наук, в том числе и международно-правового характера. Современная система международного права требует новых подходов в правовом регулировании трансграничных отношений. Кроме того, появляется целое направление в виде интеграционного или трансграничного права. Сравнительное правоведение призвано методологически обеспечить формирование и системное взаимодействие данных научных направлений правового характера.

Материалы и методы. Основой научного исследования взаимодействия сравнительного правоведения и международно-правовых дисциплин является правовая доктрина и юридическая практика, сложившиеся в условиях системного взаимодействия этих научных направлений. Основным методом исследования является сравнительно-правовой прием познания нормативных и доктринальных компонентов, функционирующих в разных правовых системах.

Результаты. Результатом исследования является определение концептуальной методологической роли сравнительного правоведения относительно международно-правовых наук и учебных дисциплин.

Выводы. Сравнительное правоведение выполняет общеправовую методологическую роль относительно познания и преобразования международно-правовых дисциплин. Сравнительно-правовая наука по-разному взаимодействует с международным частным и международным публичным правом, выполняя при этом одинаковую функцию познания инородной правовой материи. Непосредственное влияние сравнительное правоведение оказывает на формирование трансграничного (транснационального) права, осуществляя познание закономерностей функционирования и развития правовых систем современности.

Ключевые слова: сравнение, сравнительное правоведение, международное право, международное частное право, международное публичное право, транснациональное право, правовая система.

COMPARATIVE LAW AND INTERNATIONAL LEGAL SCIENCES

Abstract.

Background. Comparative law is a separate area of legal research of methodological character. From the standpoint of comparative legal methodology it is intended to maintain functioning and development of other legal sciences, including the ones of international legal character. The modern system of international law requires new approaches to the legal regulation of cross-border relations. In addition, a new separate direction in the form of integration or cross-border law is ap-

pearing. Comparative law is intended in a methodological way to ensure the formation and systematic interaction of these research directions of legal nature.

Materials and methods. The basis of the research of the interaction of comparative law and international legal disciplines is the legal doctrine and legal practice that have been formed in conditions of system interaction between these research areas. The main research method is the comparative-legal method of cognition of normative and doctrinal components, operating in different legal systems.

Results. The research has resulted in determination of the conceptual-methodological role of comparative law with respect to international legal sciences and academic disciplines.

Conclusions. Comparative law performs a general legal methodological role with respect to cognition and transformation of international legal disciplines. Comparative legal science interacts differently with international private and international public law, while fulfilling the same function of cognition of a foreign legal matter. Comparative law has the direct influence on the formation of cross-border (transnational) law, implementing the knowledge of laws of functioning and development of modern legal systems.

Key words: comparison, comparative law, international law, international private law, international public law, transnational law, legal system.

Сравнительное правоведение и международно-правовые науки соотносятся как направления, хотя и предполагающие использование национального правового материала, но абсолютно независимые в плане формирования общих подходов к оценке правовой действительности транснационального уровня. Р. Давид после изложения вопросов о лучшем знании и совершенствовании национального права с помощью сравнительно-правовой науки переходит к констатации факта об отраслевом влиянии правовой компаративистики на международное публичное и международное частное право. Причем прагматика излагаемых вопросов находит свое выражение в вопросах международной унификации права [1, с. 11–14]. В связи с этим возникает важный вопрос: может ли сравнительно-правовая наука иметь идентичное, единообразное влияние на всю сферу международно-правового регулирования?

Если исходить из факта и потребностей внутриотраслевой дифференциации международного права, то такая его важная часть, как международное частное право, хотим мы того или нет, отходит к сфере национального права, пусть и с большим удельным весом международных источников регулирования частноправовых отношений. И тогда влияние сравнительного правоведения обнаруживает себя на уровне отраслевой юридической науки частноправового характера. Публичный характер другого звена международной правовой науки – международного публичного права – не позволит нам говорить об общеправовом влиянии сравнительного правоведения на процесс и результат формирования норм международного права, так как в процессе международного нормотворчества мы сталкиваемся с природой первичности и приоритетности в правовом регулировании общих материальных объектов – космоса, океана, воздушного пространства и т.д. Международное публичное право просто проигнорирует какую бы то ни было природу другого так называемого общего регулятора методологического плана. Попытки объяснить необходимость проведения сравнения национальных подходов относительно регулирования того или иного объекта не имеют своих дальнейших проявлений в плоскости международного познания уже существующих в междуна-

родной сфере процедур, механизмов и методик разработки правовых регуляторов. Данная сфера имеет свой огромный опыт формирования норм и практику их применения на макроуровне правовых отношений. Можно ли в таком случае говорить о каком-либо влиянии сравнительного правоведения на международное публичное право?

Представляется, что решение этого вопроса должно носить комплексный системный характер. Суть проблемы кроется в общеправовом значении сравнительного правоведения как науки, специализированно изучающей иностранный фрагмент правовой действительности. Общеправовому влиянию на уровне международного права (в его широком понимании) подвергаются не сами нормы или процесс их появления и применения, а доктрина формирования трансграничной правовой системы, которая может носить и частный, и публичный, и даже смешанный характер. Компаративный правовой элемент, исходя из своей природы инородности, способности к сравнению и обусловленности географическими и временными рамками своего существования, как нигде обнаруживает свое присутствие в сфере международно-правового регулирования. Общеправовой потенциал сравнительного правоведения реализует себя в системном виде, формируя правовую транснациональную систему. А международная унификация права, ранее определяемая Р. Давидом «как одна из важнейших задач нашего времени» [1, с. 13], сегодня рассматривается в качестве всего лишь одного из средств формирования транснациональных правовых регуляторов.

Вопросы формирования транснациональной (трансграничной) правовой системы носят достаточно самостоятельный характер. Но стоит затронуть некоторые общеправовые направления взаимодействия сравнительного правоведения со сферой международно-правового характера.

Сравнительное правоведение взаимодействует с международно-правовыми формами на доктринальном уровне. Основным общеправовым фактором, определяющим данную доктрину, является социокультурная реальность, в которой формируется международное право. В сравнительно-правовом плане речь идет о влиянии типов правовых культур, которые формируются в условиях правовых семей романо-германского, англосаксонского и религиозно-общинного типов. Сравнительное правоведение формирует доктринальную базу для определения понятия и содержания данных формально-правовых общностей. Международное право не испытывает непосредственного влияния правовых семей на свою нормативную базу, но традиции формирования и применения правовых регуляторов, формирующиеся в недрах правовых семей, находят свое выражение в международном нормотворчестве и применении международных норм. Общеправовой модельный характер типов правопонимания и характера нормативной общности, отношение к традиционным и нетрадиционным источникам права влияют на всю сферу международно-правового регулирования.

Немаловажным фактором, определяющим данную систему, является формирование типа юридического мышления, которое перерастает рамки национального правосознания. Этот компонент также включается в систему воздействия правовых традиций на международно-правовое регулирование общественных отношений. Таким образом, общеправовое влияние сравнительного правоведения на международное право сказывается в процессе и

в результате обоснования типов правовых семей современности, «трихотомия» которых сохраняется в виде романо-германской, англосаксонской и религиозно-традиционной правовых общностей.

Еще одной составляющей общеправового влияния сравнительно-правовой науки на международно-правую сферу является совместно интегрированное с общей теорией права понимание правовой системы. В отличие от общетеоретического понятия, сравнительное правоведение вырабатывает собственное определение правовой системы, отодвигая компонент национальности на второй план. Такой подход воспринимает и международное право, в поле зрения которого находятся объекты и предметы правового регулирования, лишенные национальных особенностей. Международная сфера формируется как система нормативно согласованного регулирования, и вопросы особенностей национального применения норм не составляют предмет ее регулятивного внимания. Важный аспект приведения международного права в плоскость исполнения его норм может варьироваться на этапе ратификации международных договоров или инкорпорации международных норм в систему национального законодательства. В основном этот аспект составляет предмет интереса внутрисударственного права. Международную сферу больше интересует результат реализации принятых норм.

Что касается определения сравнительно-правовой наукой структуры правовой системы с ее общими компонентами нормативного характера – правотворчества, правоприменения и правосознания, то данный аспект интересен в научном плане для формирующейся системы транснациональных отношений. Конечно же, вопросами структурного содержания компонентов правовой системы занимается общая теория права. Сравнительное правоведение, опираясь на данный методологический опыт, проводит свое дифференцируемое определение национальной правовой системы в виде общесемейных, внутригрупповых и национально-специфических признаков, определяющих правовую систему в качестве объекта сравнительного правоведения. Такой анализ проводится относительно каждого из выделяемых в традиционной структуре правовой системы компонента – источников и системы права, нормы права и ее характера и т.д. Международно-правовую сферу интересует макроуровень определяемых компонентов, тех же общесемейных и внутригрупповых признаков правовых систем, поскольку сама природа транснациональной системы не предполагает наличия признаков национальности. Сегодня формирующаяся новая система «транснациональности» правовых компонентов еще далека от качественного состояния и функционирования своих элементов. Но она получает полезный материал от науки сравнительного правоведения в виде общеправового ориентира на названные компоненты структурного характера с учетом внутрисемейной дифференциации правовых традиций относительно всех формальных звеньев – от нормы права до типа юридического мышления.

Что касается некоторого отграничения частноправовой сферы международного регулирования от публичного компонента международных отношений, то необходимо указать на то, что национальные трактовки определения международного частного права достаточно разнообразны, но не влияют на характер восприятия общеправовой константы понимания макрорегуляторов на международном уровне. Необходимо различать ту часть междуна-

родных регуляторов, которая перестала быть транснациональной и перешла в разряд национальных регуляторов, и ту ее часть, которая ни при каких условиях не станет узконациональной по объективным причинам. Так, определение правового статуса субъектов, их льготный режим, порядок реализации объема предоставленных прав и т.п. традиционно будут рассматриваться с позиций национальных регуляторов. Но само понимание статусного определения субъектного состава, принципов реализации правомочий, сам факт необходимости установления различного рода преференций будут рассматриваться независимо от специфики макросистемы в любых макроусловиях существования субъектов правовых отношений.

Необходимо учитывать роль сравнительного правоведения и в выработке понятийно-категориального аппарата, используемого международным правом. Нельзя сказать, что сравнительно-правовая наука вырабатывает какие-то особые, отличные от общеправовых терминов понятия и категории для сферы международно-правового регулирования. Сравнительное правоведение, будучи наукой общеправового значения, само определяет вектор поведенческого интереса по отношению к национальным и международным сферам. Достаточно трудно разграничить проблемы правопонимания для обеих сфер. Также непросто определить разные механизмы правовой интеграции или правовой рецепции международных норм в тех или иных национальных условиях. Проблематично сформулировать понятийно-категориальный аппарат международного права, отличный от национального восприятия правовыми системами. Но необходимо отметить, что концентрированное выражение социального явления в правовой форме, возможно, отличается на уровнях национального восприятия. Попытки вывести национального правоприменителя на принципы *lex fori* не имеют должного результата, поскольку любое желание приблизить трансграничное явление к национальным условиям нивелирует авторитет общих правовых регуляторов. Теория «автономной квалификации», зародившаяся в недрах науки международного частного права, не находит активного использования ни в международной науке, ни в национальной практике. Но необходимо отметить, что в последнее время общие правовые понятия стали формировать свой содержательный потенциал, не прибегая к помощи международных конвенций. Происходит доктринальное сближение понятийно-категориального аппарата разных правовых систем. В этом видится роль и участие сравнительного правоведения, которое и в данном случае срабатывает на уровне доктринальных компонентов юридической науки.

Общеправовая роль сравнительного правоведения в формировании единого понятийно-категориального аппарата реализуется посредством интеграции правовых систем современности. Такие тенденции обнаруживаются во всех сферах правового регулирования. Так, если ранее мы говорили о понятии «иностранный элемент» применительно лишь к сфере международного частного права, то сегодня рядом исследователей выдвигается гипотеза общетеоретического определения места и роли иностранного элемента в национальном праве [2]. Процессом сближения отраслей права детерминировано сегодня развитие многих компонентов национального законодательства, о чем специалисты делают достаточно категоричные заявления, что следует из самих названий работ [3].

Все это свидетельствует о воздействии сравнительного правоведения, как его теоретической, так и практической составляющих, на сферу международно-правовых отношений посредством сближения национальных правовых компонентов макроуровневого характера. Критерием и мерой концентрированного выражения сравнительного правоведения в международном праве опять же является понятийно-правовое единство двух крупных систем правового регулирования. Интеграция данных сфер – международной и национальной – обусловлена наличием именно такого выраженного единства в понятиях и категориях правового характера. Существует не только единство в сравниваемых объектах, что логично предполагает возможность проведения сравнения. Данное единство кроется в существовании одной и той же правовой природы общественного организма. Международное и национальное право имеют общие истоки при определенной разнице в механизмах правового регулирования. Как справедливо отмечал В. С. Нерсесянц, сравниваемые объекты, являющиеся достаточно разными по своей специфике, социально-исторической развитости и даже по терминологическим особенностям, представляют собой различные «проявления одной и той же правовой сущности» [4, с. 5]. Данная правовая сущность в качестве важного составляющего звена заложена в определении компаративного правового элемента как объекта сравнительного правоведения. Этим сравнительно-правовая наука отличается от иных компаративных направлений исследования окружающей действительности, близко граничащих с правовой сферой, – сравнительного государствоведения, сравнительной политологии и т.д. Потенциал компаративного правового элемента определяет общеправовую природу сравнительно-правовой науки, поскольку частные правовые исследования, дифференцируемые на уровне отраслевых юридических наук, не могут сформулировать общие установки взаимодействия сравнительного правоведения с другими правовыми науками. Подобно тому и так называемые отраслевые компаративные науки, не имея в своем составе общего компаративного объекта, не могут рассматриваться направлениями, оторванными от общеправовой науки. Их взаимодействие с наукой сравнительного правоведения требует отдельного рассмотрения.

Библиографический список

1. **Давид, Р.** Основные правовые системы современности / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози ; пер. с фр. В. А. Туманова. – М. : Международные отношения, 1997. – 400 с.
2. **Егорова, А. Г.** Национальное право и иностранный элемент / А. Г. Егорова // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. D, Экономические и юридические науки. – 2013. – № 6. – С. 176–178.
3. **Наумов, А. В.** Сближение правовых систем как результат развития уголовного права XX века и его перспектива в XXI веке / А. В. Наумов // Государство и право. – 1998. – № 6. – С. 50–58.
4. **Нерсесянц, В. С.** Сравнительное правоведение в системе юриспруденции / В. С. Нерсесянц // Государство и право. – 2001. – № 6. – С. 5–15.

References

1. David R., Zhoffre-Spinozi K. *Osnovnyye pravovye sistemy sovremennosti* [Main contemporary legal systems]. Transl. from French by V. A. Tumanov. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1997, 400 p.

2. Egorova A. G. *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. D, Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki* [Bulletin of Polotsk State University. Series: Economic and juridical sciences]. 2013, no. 6, pp. 176–178.
3. Naumov A. V. *Gosudarstvo i pravo* [State and law]. 1998, no. 6, pp. 50–58.
4. Nersesyants V. S. *Gosudarstvo i pravo* [State and law]. 2001, no. 6, pp. 5–15.

Егоров Алексей Владимирович

кандидат юридических наук, доцент,
ректор Витебского государственного
университета им. П. М. Машерова
(Беларусь, г. Витебск, Московский
проспект, 33); член Международной
академии сравнительного права

E-mail: vsu@vsu.by

Egorov Aleksey Vladimirovich

Candidate of juridical sciences, associate
professor, rector of Vitebsk State University
named after P. M. Masherov (33 Moskovsky
avenue, Vitebsk, Belarus); Member
of the International Academy
of Comparative Law

УДК 340.5

Егоров, А. В.

Сравнительное правоведение и международно-правовые науки /
А. В. Егоров // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион.
Общественные науки. – 2017. – № 1 (41). – С. 19–25. DOI: 10.21685/2072-
3016-2017-1-2